

Валдайские записки

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

№ 124

Морская геополитика
Тихого и Индийского океанов:
взгляд из Москвы

Алексей Куприянов

Об авторе

Алексей Куприянов

Кандидат исторических наук, руководитель Центра Индоокеанского региона Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)

ISBN 978-5-907845-15-2

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы
авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба,
если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2024

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

До недавнего времени российские интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сводились к поддержанию статус-кво. Россия рассматривала в качестве основного принципа асеаноцентризм, стремилась участвовать в мероприятиях, проводимых АСЕАН, и делала ставку на развитие политических, экономических и культурных отношений с Ассоциацией. Начало конфликта на Украине изменило и цели, и динамику российского присутствия в АТР.

После шквального введения западных санкций в 2022 году Москва начала стремительный разворот к Востоку, сделав ставку на развитие отношений со странами Азии. Резко вырос товарооборот России и Китая, товарооборот России и Индии увеличился за два года в 6 раз. Из числа российских партнёров была исключена Япония, занявшая резко антироссийскую позицию и единственная из стран региона введшая против России максимально широкие санкции.

Переориентация России на Восток способствовала укреплению экономических связей со странами Азии, получившим доступ к дешёвой нефти, и формированию новой мировой экономической структуры, в которой азиатские страны выступают и как посредники, обеспечивающие сохранение, пусть и урезанного, товарооборота между Россией и Западом, и как поставщики товаров в освободившиеся ниши на российском рынке. Это сотрудничество в равной степени выгодно и странам АСЕАН.

Краткий исторический экскурс

Азиатско-Тихоокеанский регион, вплоть до начала XX века бывший второстепенным театром соперничества великих держав, за последние 120 лет превратился в основную арену их противоборства. Начало XX века было отмечено появлением в Тихом океане двух первостепенных морских держав, Японии и США; в годы Второй мировой войны Великий океан стал одним из ключевых

морских театров военных действий наряду с Северной Атлантикой и Средиземным морем, а в период холодной войны – зоной военноморского соперничества между СССР и США.

Индийский океан по мере роста товарооборота между странами АТР и Европой и трансформации Индии в великую державу обретает всё большую оперативную связность с Тихим океаном, что, в свою очередь, способствует росту значения Юго-Восточной Азии как центральной оси всего огромного региона Тихого и Индийского океанов. Их воды омывают берега четырёх из пяти крупнейших экономик мира, в регионе живёт 3/4 мирового населения и находятся крупные залежи полезных ископаемых. При этом существовавшая до недавнего времени политико-экономическая структура региона, остававшегося сравнительно спокойным, которая способствовала взаимовыгодному развитию всех её участников, на глазах разрушается, а сложившаяся на основе признания взаимных интересов система безопасности деградирует. Дальнейшая судьба мировой политической и экономической системы зависит от того, насколько быстро и в каком направлении будут идти эти процессы.

Основы морской геополитики: экономика и безопасность

О морской геополитике как явлении можно говорить начиная с последней трети XIX века, когда основные географические открытия уже были сделаны, а технический прогресс позволил создать паровые железные суда, ходящие по морям в любую погоду независимо от ветра, и телеграф, позволивший передавать информацию с одного конца света на другой почти моментально. Это привело к революции в стратегии: отныне любая большая война между великими державами неминуемо должна была стать мировой.

Рост национализма и формирование наций, развитие экономической теории способствовали пониманию того, что экономическая деятельность не в меньшей степени, чем военная, является инструментом распространения влияния государства. На протяжении

всех последующих десятилетий технический и институциональный прогресс (усовершенствование средств нападения и защиты, изобретение радио и авиации, появление подводных лодок и радаров, переход сначала на дизельные, а затем на атомные двигатели, «контейнерная» и «портовая» революции, подписание международных договоров и конвенций по морскому праву) способствовал дальнейшей рационализации деятельности на морях и океанах, повышению контроля за действиями своих войск и осведомлённости о возможных действиях неприятеля, рассеиванию «тумана войны». Изменялась сравнительная ценность объектов, маршрутов и регионов: постройка Суэцкого канала способствовала росту стратегического значения Средиземного и Красного морей, а переход на нефтяные двигатели инициировал соперничество великих держав за богатства Ближнего Востока.

Темпы экономического развития государств напрямую зависят, помимо иных факторов, от наличия доступа к портам, через которые можно обеспечить импорт и экспорт грузов при помощи наиболее дешёвого транспорта – морского. Модификаторами служат степень развитости портовой инфраструктуры, позволяющей обрабатывать все типы грузов, наличие судостроительной и судоремонтной базы, прямо или косвенно контролируемого торгового флота, который может быть мобилизован для государственных нужд в случае необходимости. В мирное время стабильной работе этих «жил экономической мощи» угрожают лишь нападения пиратов и террористов, локальные войны либо чрезвычайные происшествия в узостях мировых торговых путей (например, в Панамском и Суэцком каналах), и в обеспечении этой работы принимают участие флоты всех великих держав, неся дежурство в пиратских водах, проводя траление вод, заминированных во время локальных конфликтов, и спасательные работы в случае необходимости.

Крупный конфликт полностью меняет логику действий. Главной задачей становится максимальное воспрепятствование работе и развитию экономики страны-противника. В случае холодной войны эта задача решается введением санкций, в случае открытого конфликта – при помощи прямой атаки на вражеское судоходство.

Атака может вестись разными средствами в зависимости от соотношения сил. Если страна имеет превосходство на море над неприятелем и действует с позиции сильного, то она, как правило, реализует мэхэнианскую стратегию¹, заключающуюся в разгроме основных сил противника, уничтожении его судоходства и блокаде портов. Если же неприятель сильнее, то применяется комплекс асимметричных действий в духе «молодой школы», «теории малой морской войны» или «стратегии риска» адмирала Тирпица². Во всех случаях подразумевается воспрепятствование ближней блокаде побережья при помощи орудий или ракетных установок берегового базирования, базовой авиации, «москитного флота»³ с одновременным нанесением урона судоходству неприятеля при помощи крейсерской войны (надводной или подводной). Сама вероятность потери военно-морского превосходства в случае атаки на защищённое побережье, как предполагается, может удержать сильнейшую сторону от войны.

По итогам двух мировых войн в кругах военно-морских теоретиков утвердился взгляд о фактической безальтернативности мэхэнианского подхода с его строительством мощного мореходного флота, основанного на крупных кораблях, представляющих из себя удобные платформы для размещения различных видов вооружений, включая наиболее мощные.

Однако конфликт на Украине и операции хуситов в бассейне Красного моря доказывают, что можно говорить о ренессансе «москитного флота», по крайней мере в ограниченных морских

¹ Альфред Тайер Мэхэн – американский военно-морской теоретик и историк, контр-адмирал. Обосновал теорию «морской мощи», или «морской силы», согласно которой завоевание господства на море признавалось основным законом войны и целью, обеспечивающей победу над противником и завоевание мирового господства.

² Альфред Петер Фридрих фон Тирпиц – германский военно-морской деятель. Подготовил план создания мощного флота, который позволил бы Германии добиться авторитета на мировой арене, так называемый «план Тирпица».

³ «Москитный флот» – совокупность быстроходных и манёвренных малых боевых кораблей. Название появилось в разгар Первой мировой войны, когда боевые катера предназначались для одновременных действий немалыми группами.

бассейнах. Поскольку Морская Юго-Восточная Азия представляет из себя систему мелководных морей, соединённых узкими проливами, для неё сам факт этой «морской революции» может иметь большое значение.

Главные игроки и их интересы

США – безусловный гегемон в Мировом океане, обладающий наиболее мощным и технически продвинутым флотом, развитыми портовыми и кораблестроительными мощностями. Вашингтон заинтересован в том, чтобы сохранить это положение, однако опасается растущей мощи Китая. Поскольку американское руководство не решается вступать в открытое противоборство с КНР, осознавая взаимосвязь экономик двух стран и понимая, что такое соревнование может привести к истощению США, оно делает ставку, во-первых, на постепенное снижение экономической зависимости от Китая (*decoupling*), во-вторых, на формирование системы союзов и альянсов, которая позволила бы частично переложить задачу сдерживания КНР на партнёров. Такими альянсами можно считать *Quad*, *AUKUS*, «Пять глаз», АНЗЮС.

В качестве одного из потенциальных союзников рассматривается Индия, которая в силу выгодного географического положения и высоких темпов экономического развития доминирует в регионе Индийского океана. Именно желанием заручиться индийской поддержкой объясняются принятие Вашингтоном изначально индийской концепции Индо-Тихоокеанского региона и выработка Индо-Тихоокеанской стратегии. Как и во время Второй мировой войны, в качестве ключевого театра военных действий США рассматривают Тихий океан – с той разницей, что Японию в роли основного противника сменил Китай. Сдержат китайский натиск должны «островные цепи», или «островные облака», первая из которых проходит по берегам Японии, Тайваня и Филиппин, вторая – Японии, Гуама и Новой Гвинеи, третья – по Гавайским островам, Тонге и Новой Зеландии.

Юго-Восточная Азия интересует США и как мощный экономический центр, возможности которого можно использовать для экономического сдерживания КНР, и как потенциальный театр военных действий.

Китай на протяжении всего XX века обладал сравнительно небольшим флотом. После поражения в японо-китайской войне Китаю, раздираемому распрями между различными кликами и партиями, было не до строительства Военно-морских сил (ВМС), хотя и тогда находились визионеры, мечтающие о создании большого флота, наподобие адмирала Чэнь Шаокуаня. Начать строительство флота «зелёной воды»⁴ Китай смог только после окончания гражданской войны. В течение последующих десятилетий по мере того, как Китай наращивал экономическую мощь, набирали силу и ВМС НОАК. После того, как благодаря «китайскому экономическому чуду» удалось обеспечить высокие темпы роста ВВП, концентрацию капиталов, формирование судостроительной и портовой базы, КНР приступила к созданию флота «синей воды» в соответствии с заветами адмирала Лю Хуацина.

Сейчас китайский флот – самый быстрорастущий в мире. Его основные задачи – обеспечить оборону берегов, подкрепить претензии Китая на спорные территории в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, гарантировать безопасный проход китайских торговых судов в районах пиратской активности. Основа китайской морской геополитической мощи – крупный торговый флот, обеспечивающий бесперебойный экспорт китайских товаров и сохранение Китаем статуса «мастерской мира», и рыболовный флот. Помимо этого, Китай практикует «мягкую силу», продавая или передавая в дар боевые корабли дружественным странам, помогая им усилить свои флоты и привязывая их к себе экономически.

Индия, будучи британской колонией, до 1947 года не имела возможности выстраивать внешнюю политику в национальных интересах. После обретения независимости страна, столкнувшись с индустриальной отсталостью и острыми социальными проблемами,

⁴ Флот «зелёной воды» – морские силы, способные действовать в прибрежных зонах своего государства и обладающие ограниченной компетенцией для действий в окружающих окраинных морях. Это относительно новый термин, который создан в дополнение к двум давним определениям: флот «голубой воды» (глубокие воды открытого океана) и флот «коричневой воды» (прибрежные воды и воды вблизи берега).

сосредоточилась на вопросах внутреннего развития. Вплоть до 1971 года индийское экономическое и политическое присутствие в регионе было достаточно скромным, а индийские амбиции сдерживались соперничеством с Пакистаном. Но после сокрушительной победы в Третьей индо-пакистанской войне Индия постепенно начала восхождение к роли локального гегемона.

В начале XXI века Дели развернул крупную кораблестроительную программу, итогом которой должно стать создание мощных и современных ВМС. В течение последующих десятилетий Индия обзавелась несколькими авианосцами, большим количеством эсминцев, фрегатов и корветов, самостоятельно реализовала программу строительства ПЛАРБ⁵. Индия стремится поддерживать конструктивные и дружественные отношения со всеми внешними игроками за исключением Китая. КНР представляет идеального соперника для Индии: китайское присутствие в регионе слишком слабо, чтобы всерьёз угрожать Индии, но достаточно заметно, чтобы служить постоянным раздражителем для индийских элит и общества.

Индия склонна рассматривать Индийский океан в качестве естественной сферы своего влияния и в данный момент занята созданием сети военно-морских баз и радарных станций как на своей территории, так и на территориях малых островных государств (Маврикий и Сейшельские острова). Ключевым элементом индийской обороны является Андаманская позиция, закрывающая выход из Андаманского моря в Бенгальский залив. Повышенное внимание индийских политиков и военных к восточной части Индийского океана приводит, во-первых, к растущему вакууму в его западной части, чем в перспективе может воспользоваться Китай, во-вторых – к повышению интереса к сотрудничеству со странами Юго-Восточной Азии, прикрывающими восточный фланг индийской сферы влияния. Концептуальной основой индийского морского планирования является предположение о том, что Индия в силу выгодного географического положения при обострении конфликта может оказывать влияние на внешнюю политику Китая, угрожая его основному маршруту экспорта в Европу и импорта углеводородов из стран

⁵ ПЛАРБ – атомная подводная лодка с баллистическими ракетами.

Залива. Однако очевидно, что это будет означать открытую войну, так что ценность такого географического преимущества представляется довольно сомнительной, особенно на фоне роста импорта в Китай российской нефти и расширения транзитного потенциала железных дорог России и Северного морского пути. Индия увеличивает свой невоенный морской геополитический потенциал при помощи реализации программы «Сагармала»⁶, предусматривающей развитие портов и рост инфраструктурной связности внутри страны.

Присутствие в регионе европейских стран, в отличие от прежних времён, сравнительно невелико. Исключениями являются **Франция**, имеющая владения и в Индийском, и в Тихом океанах и пытающаяся с опорой на них выстроить сеть партнёрств в регионе, чтобы принять участие в реализации крупных экономических программ; **Великобритания**, поддерживающая тесные культурные и отчасти экономические и военные связи со странами Содружества⁷; **Италия**, имеющая ограниченные интересы в районе Красного моря. В последнее время в регионе активизировалась **Германия**, стремящаяся расширить торговые связи и продемонстрировать поддержку союзников по НАТО в деле сдерживания Китая. Европейский союз как объединение представлен и в Тихом, и в Индийском океане слабо: наиболее заметным его вкладом в региональную безопасность стало проведение антипиратской операции «Аталанта» в Аденском заливе⁸.

Япония – ключевой партнёр Соединённых Штатов в регионе Тихого океана и важный элемент двух «островных цепей», которые должны сдерживать экспансию Китая. Этому способствует не только то, что Япония после поражения во Второй мировой войне не восстановила свой суверенитет в полной мере и следует в фарватере США, но и то, что между Японией и КНР существуют территориальные споры. Сегодня геополитические интересы Токио сводятся к сдерживанию возможной китайской угрозы, а также

⁶ *Sagarmala Programme* – инициатива Министерства портов, судоходства и водных путей Индии по преобразованию морского сектора страны. См. подробнее: <https://sagarmala.gov.in/about-sagarmala/introduction#>

⁷ Содружество наций – добровольное межгосударственное объединение 56 суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты.

⁸ Операция «Аталанта» (*Operation Atalanta*) была инициирована Европейским союзом в декабре 2008 года в ответ на рост пиратства у берегов Сомали.

к расширению японского экономического присутствия и сотрудничества со странами Южной и Юго-Восточной Азии и Африки. В последнее время Япония активно развивает военный потенциал своих Сил самообороны, проводя постепенную ремилитаризацию. Очевидно, что в обозримом будущем стратегическая значимость Японии ещё больше вырастет.

Австралия традиционно находилась в сфере влияния западных стран. Несмотря на то, что для неё, как для Японии и Индии, основным торговым партнёром является Китай, австралийский истеблишмент ориентируется в первую очередь на сотрудничество с США и Великобританией. Попытка правительства Кеннета Радда проводить более сбалансированную внешнюю политику была одиноким эпизодом: на данный момент Австралия занимает резко антикитайскую позицию, входит во все инициативы по сдерживанию КНР и рассматривается как ценный американский союзник, отвечающий за прикрытие южного фланга операций при потенциальном конфликте в регионе Тихого и Индийского океанов. Её правительство формирует у населения устойчивый нарратив о китайской угрозе, стремясь получить общественную поддержку проводимого курса.

Малайский барьер как геополитический актив

Для АСЕАН как для объединения, ориентированного прежде всего на экономическое взаимодействие, нарастание напряжённости в регионе несёт определённый дискомфорт. В рамках АСЕАН так и не была создана полноценная военная составляющая, что делает Ассоциацию уязвимой в ситуации нарастающего соперничества сверхдержав. Как ни парадоксально, в совокупности вооружённые силы стран АСЕАН достаточно внушительны, однако они не имеют опыта взаимодействия и используются лишь в борьбе с пиратами, террористами или мятежниками.

Наиболее важное стратегическое положение среди государств-членов занимают Малайзия, Сингапур и Индонезия. Все они в той или иной степени могут при необходимости затруднить

судоходство или полностью блокировать Малаккский пролив – основной судоходный канал, ведущий из Тихого океана в Индийский. В наиболее выгодной ситуации в этом смысле находится Сингапур с его крупным торговым портом и военной базой.

Так называемая «малаккская дилемма» (уязвимость Китая перед возможной морской блокадой Малаккского пролива при отсутствии полноценных логистических альтернатив) теоретически может быть разрешена при помощи постройки канала через перешеек Кра, что снизит значение Сингапура и Малайзии, зато резко увеличит вес Таиланда. Однако и при таком повороте Индонезия останется державой, контролирующей наибольшее число морских проходов, связывающих Тихий океан с Индийским: кроме уже упомянутого Малаккского пролива, это Зондский пролив между Явой и Суматрой, Макасарский пролив между Калимантаном и Сулавеси, пролив Бали между Явой и Бали, пролив Каримата между Калимантаном и Белитунгом, Молуккский пролив между Сулавеси и Хальмахерой и ряд других.

И в мирное время, и в период холодной войны, когда внешнеполитическая напряжённость в регионе сравнительно невелика, страны АСЕАН сохраняют нейтралитет. Их высокий экономический потенциал в равной мере используется и Соединёнными Штатами, и Китаем, и их партнёрами. Попытки надавить на страны АСЕАН, вынудить их под угрозой масштабных санкций отказаться от нейтралитета могут закончиться тем, что они, сознавая свою значимость, выберут противоположную сторону.

В случае начала серьёзного конфликта между США и Китаем страны АСЕАН, и в первую очередь Индонезия, окажутся в фокусе внимания враждующих сторон, стремящихся получить контроль над маршрутами, пролегающими через проливы Малайского барьера. Именно от позиции Индонезии в возможном противостоянии зависит его исход. Если Индонезия желает сохранить субъектность и избежать втягивания в конфликт либо участвовать в нём на своих условиях, ей необходимо предпринять для этого ряд шагов, укрепляющих её Военно-морские силы.

Специфика театра военных действий (большое количество крупных, средних и малых островов, проливов, мелкие моря

с изрезанными берегами и большим количеством бухт) позволяет избежать излишних трат, сделав ставку на флот, ориентированный прежде всего на действия в прибрежных водах. В настоящий момент индонезийские ВМС вполне сбалансированны, способны нести патрульную службу и проводить антипиратские и антитеррористические операции. Однако в случае начала американско-китайского конфликта Индонезии понадобятся несбалансированные ВМС, основной задачей которых будет нанесение максимального ущерба любому флоту, который попытается без её разрешения пройти через проливы. Эти ВМС должны включать большое количество морских и воздушных дронов, мобильные береговые противокорабельные комплексы, малошумные подводные лодки малого и среднего радиуса действия, имеющие большую автономность и мощное вооружение, торпедные станции, предназначенные для действий как против подводных лодок, так и надводных кораблей, сеть сенсоров и датчиков по всем проливам, а также системы, обеспечивающие скрытное дистанционное минирование. Нужно исходить из того, что прорывающаяся сторона попытается обеспечить себе безопасный проход, уничтожив выявленные средства противодействия, так что эта система должна быть продублирована. В создании системы блокирования проливов помощь Индонезии может оказать Россия.

Интересы России в регионе

Сегодня на фоне давления со стороны Запада, разрыва привычных логистических цепочек и глобального смещения экономической мощи на Восток Россия заинтересована в углублении сотрудничества со странами АСЕАН. Есть ряд сфер, взаимодействие в которых было бы выгодно обеим сторонам.

1. Налаживание бесперебойного движения грузов из российских портов в порты стран региона и обратно

Речь идёт не только о гарантии безопасности судов, перевозящих российские грузы, но и готовности портов региона принимать их. Российским судоводителям уже приходилось сталкиваться и с задержанием в европейских водах судов, перевозящих санкционные грузы, и с отказом разрешить заходы в порты Бангладеш и Индии судна, попавшего в санкционные списки США. Чтобы избежать подобных ситуаций в дальнейшем, России нужно усилить своё военно-морское присутствие на всём маршруте следования своих судов за исключением районов, где охрану могут обеспечить флоты дружественных стран. Кроме того, Москва заинтересована в участии в инфраструктурных проектах развития портов, в частности строительстве терминалов, которые позволили бы решить проблему санкционных судов. Повышение логистической связанности в регионе, развитие инфраструктуры упростят передвижение товаров и граждан между государствами, увеличат туристический поток в страны АСЕАН.

2. Укрепление военного и экономического потенциала Тихоокеанской России

До последнего времени Дальний Восток был сравнительно спокойным с точки зрения безопасности регионом. Однако рост напряжённости в отношениях между Россией и США и Китаем и США, а также продолжающаяся милитаризация Японии вынуждают Москву обратить особое внимание на укрепление

Тихоокеанского флота. В новых условиях Владивосток становится одним из наиболее перспективных пунктов российского импорта и экспорта, «тихоокеанскими воротами» России, что требует модернизации портовой и судостроительной инфраструктуры Владивостока и прилегающих районов, а также расширения транспортного пути, связывающего Европейскую и Тихоокеанскую части России. Помимо этого, развитие Дальнего Востока откроет новые возможности для бизнеса и позволит привлечь инвестиции из-за рубежа, включая страны Юго-Восточной Азии.

3. Нарращивание экономического и политического сотрудничества с АСЕАН и максимальное укрепление потенциала Ассоциации, включая военный

Москва заинтересована как в расширении числа партнёров на Востоке, так и в том, чтобы АСЕАН сохранилась как независимый полюс силы, что в нынешних тревожных условиях требует укрепления взаимодействия внутри Ассоциации по вопросам безопасности. Укрепление сформированной на базе АСЕАН архитектуры безопасности повысит эффективность асеаноцентричных механизмов по противодействию вызовам и угрозам в регионе. Нейтральная и сильная АСЕАН нужна России, поскольку это позволит выйти из дихотомии Китай – США, расширит пространство для политического манёвра, гарантирует сохранение инклюзивной и взаимовыгодной региональной структуры. С этой целью Россия, как представляется, будет готова взаимодействовать с АСЕАН (и с Индонезией в частности) с целью продажи или совместной разработки новых видов морских вооружений, в частности дронов, системы обнаружения и слежения.

В 2024 году исполняется двадцать лет с момента присоединения России к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Развивая взаимовыгодные проекты сегодня, Россия и страны АСЕАН на основе прошлого взаимодействия уже в обозримой перспективе смогут вместе построить более справедливое и безопасное будущее.

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

 Valdai_Club

 valdaiclub

 valdaiclub

 Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»

 valdaiclubcom

admin@valdaiclub.com